

Ю. А. Русина

ЖУРНАЛЫ САМИЗДАТА 1960–1970-х гг.

Историография инакомыслия в СССР второй половины XX в. находится в начале своего пути и пока пребывает в малых формах¹. В то же время уже отмечена приоритетная тематика, где имеются научные результаты: диссидентское движение и советское общество, диссидентство и советская партийно-государственная власть и некоторые другие². В 1998 г. вышла в свет довольно большая работа А.И. Прищепы, в которой собран и систематизирован объемный фактологический материал по деятельности оппозиции на Урале³. Таким образом, получил развитие региональный аспект исследований. Единственная монография, посвященная изложению становления и развития инакомыслия в Советском Союзе, опубликованная в 1984 г. в США, принадлежит перу Людмилы Алексеевой, участницы правозащитного движения, члена Хельсинкской группы⁴. Серьезным достижением автора этой крупной работы является выделение различных форм инакомыслия, которые представлены относительно самостоятельными движениями: *национальное* (украинское, литовское, эстонское, армянское, грузинское, крымско-татарское, месхетинское, русское); *за выезд на историческую Родину* (еврейское и немецкое); *религиозное* (евангельские христиане-баптисты, пятидесятники, адвентисты 7-го дня, православные); *правозащитное и социально-экономическое*.

История инакомыслия в СССР — тема многогранная, большинство ее сюжетов и проблем ждут своего исследователя. Не решены и значительные теоретические вопросы: определение понятий «диссидентство», «инакомыслие», «самиздат»; выяснение хронологических рамок и разработка периодизации как движения в целом, так и его отдельных форм; классификация и систематизация источников и др.

Неоспорим факт, что успех исторических научных изысканий прежде всего связан с качеством разработки, упорядочения и анализа источниковой базы. Особенно это важно в тех условиях, когда исторический сюжет определяется как малоисследованный.

Одним из главных источниковых массивов по истории инакомыслия в СССР является архив самиздата, возникший на основе архива радио-

станции «Свобода» (Мюнхен, ФРГ). В настоящее время коллекция насчитывает более 6 тыс. документов⁵. Это чрезвычайно богатый и информационно насыщенный документальный комплекс. Материалы самиздата отражают все ключевые события, факты, акции протеста, состав участников и позволяют изучить историю инакомыслия в СССР с момента зарождения в середине 1950-х – начале 1960-х гг. до конца 1980-х, выделяя различные его формы. Не случайно монография Людмилы Алексеевой, без упоминания которой не обходится ни одна отечественная научная работа, посвященная деятельности оппозиции 60–80-х гг., основана именно на материалах самиздата.

Определяя самиздат, Л. Алексеева говорит, что он «...оказался единственной возможной формой преодоления государственной монополии на распространение идей и информации»⁶. По ее мнению, самиздат начинался со стихов А. Ахматовой, М. Цветаевой, М. Волошина, Н. Гумилева, И. Бродского, которые читались в Москве на «сходках под открытым небом» у памятника В. Маяковскому. С конца 1950-х гг. наряду со стихами среди читателей самиздата ходили мемуары, написанные освобожденными из лагерей политзаключенными.

Другой участник правозащитного движения, Валерий Чалидзе, называет собрание и публикацию в самиздате информации о нарушении прав человека в СССР одним из основных направлений деятельности участников движения⁷.

По определению Александра Даниэля, «...самиздат — это специфический способ бытования общественно значимых неподцензурных текстов, состоящий в том, что их тиражирование происходит вне авторского контроля, в процессе их распространения в читательской среде»⁸. При этом объединяющим признаком самиздатовской литературы является бесцензурность.

Кроме произведений отечественных авторов, самиздат использовался также для распространения переводов, тайно сделанных добровольцами (Э. Хемингуэй, Дж. Оруэлл, Р. Киплинг). Кроме того, появилась традиция перепечатывать на машинке для себя и своих знакомых произведения, которые не в полной мере соответствовали традициям советской литературы и вышли небольшим тиражом либо в журнальном варианте: например, роман В. Дудинцева «Не хлебом единым. Из крупных литературных полотен первым широкое распространение в самиздате получил роман Б. Пастернака «Доктор Живаго». Роман был издан за границей и вернулся на родину тайными путями в виде *тамиздата*, а затем неоднократно копировался с помощью машинок. Одним из последних суд над Андреем Синявским и Юлием Даниэлем был выход в самиздате *Белой книги*, которая включала записи судебного заседания, газетные статьи о деле писателей и письма в их защиту. Кампанию писем начали жены

арестованных. В декабре 1965 г. жена Ю. Даниэля Лариса Богораз написала письмо генеральному прокурору, где высказала протест против ареста за художественное творчество и незаконные приемы следствия. Тон и аргументы письма были новаторскими для 1965 г. Письма в защиту А. Синявского и Ю. Даниэля были рассчитаны скорее не на чиновников, которым они были адресованы, а на читателей самиздата. Целью этих писем было заявить о неприятии официальной точки зрения на проблему взаимоотношений личности и государства. В последующие годы такого рода писем будет написано огромное количество. Создание и распространение открытых писем, обращений и заявлений можно назвать одним из основных методов борьбы с режимом и актом проявления несогласия интеллигенции с проводимой внутренней политикой.

Таким образом, видовой состав самиздата очень разнообразен и многогранен и включает в себя как художественную прозу, поэзию, воспоминания, записки, мемуары, так и открытые письма, заявления протеста, обращения, направляемые в официальные органы власти, в различные инстанции, конкретным государственным и общественным деятелям СССР и других стран, материалы судебных процессов и др. Частью самиздата являются журналы, которые имели особое значение для развития движений, распространения информации и отражали различные стороны борьбы оппозиции.

Здесь хотелось бы отметить важность и методологическое значение такой проблемы, как классификация документов самиздата. Эффективность вовлечения этих материалов в научную практику и раскрытие их информационного потенциала во многом зависит от ее разработки. В отечественном источниковедении наиболее оптимальным признан видовой подход, так как он обеспечивает возможность раскрыть познавательную ценность источника через наиболее адекватную методiku его изучения. В связи с этим предварительная классификационная система документов самиздата может иметь следующую структуру. Первый, наиболее общий, уровень деления источников на группы соответствует формам инакомыслия, выделенным в работе Л. Алексеевой. Второй уровень, имеющий серьезное научно-познавательное значение, предполагает распределение источников по видам. Такой подход позволяет определить журналы в самиздате как самостоятельный вид, обладающий особыми характеристиками и требующий специфических подходов к его изучению. Рой Медведев видел в регулярном выпуске машинописных журналов элементы организации, в ходе которой несколько оппозиционных кружков объединяются в своеобразное движение⁹.

О времени появления самиздатовских журналов в отечественной литературе (научной и мемуарной) можно встретить разноречивые мнения. «Каждый мемуарист убежден, что самиздат зародился в том кругу, к ко-

тому он принадлежал»¹⁰. Чаще всего первым самиздатским журналом называют «Синтаксис» Александра Гинзбурга, три выпуска которого вышли в 1960 г.¹¹ Владимир Буковский рассказывает, что он участвовал в издании рукописного журнала еще школьником, — в 1959 г.¹² А.И. Прищепа упоминает рукописный журнал «Всходы», который выпускался на филологическом факультете УрГУ в 1956 г.¹³ Л. Алексеева отмечает, что самиздатские журналы начала 1960-х гг. «...умирали на втором-третьем выпуске и редко выходили из круга знакомых автора»¹⁴.

В записке КГБ при Совете Министров СССР от 21 декабря 1970 г. отмечалось: «...самиздат за последние годы претерпел качественные изменения. Если пять лет назад отмечалось хождение по рукам ... идейно порочных художественных произведений, то в настоящее время все большее распространение получают документы программно-политического характера. За период с 1965 года появилось свыше 400 различных исследований и статей по экономическим, политическим и философским вопросам, в которых с разных сторон критикуется исторический опыт социалистического строительства в Советском Союзе, ревизуется внешняя и внутренняя политика КПСС, выдвигаются различного рода программы оппозиционной деятельности»¹⁵.

Действительно, именно в этот период начинают выходить в самиздате такие журналы, как «Хроника текущих событий», «Политический дневник», «Общественные проблемы», «Вече», «Вестник спасения», еврейские журналы: «Исход», «Вестник Исхода», «Белая книга». Эти издания связаны с различными формами движения инакомыслия.

Наиболее известна исследователям «Хроника текущих событий» (ХТС), которая являлась информационным бюллетенем правозащитного движения. Именно движение за права человека в СССР чаще всего связывают с понятием «диссидентство».

Первый ее выпуск появился 30 апреля 1968 г. На титульном листе в качестве эпиграфа была приведена 19 статья из Всеобщей декларации прав человека: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ»¹⁶.

Л. Алексеева отмечает в своей монографии, что основным правилом подачи материала в «Хронике» была фактологичность, принципиальный отказ от оценок, а только констатация нарушения прав человека в СССР, правозащитных выступлений и фактов осуществления гражданских прав «явочным порядком»¹⁷.

Первый выпуск «Хроники» включал в себя 7 разделов¹⁸, которые в большинстве своем стали постоянными в последующих номерах бюллетеня.

В начале выпуска говорится о судебном процессе по делу Ю. Галанскова, А. Гинзбурга, А. Добровольского и В. Лашковой, обвиненных по статье 70 Уголовного кодекса РСФСР — «Антисоветская пропаганда и агитация». Приводится перечень основных материалов советской прессы, посвященной процессу — в газетах «Вечерняя Москва», «Известия», «Комсомольская правда», «Литературная газета».

Во втором разделе дается описание важнейших писем с наибольшим числом подписей, которые явились откликом на суд. Например, письма генеральному прокурору СССР и в Верховный суд РСФСР об отсутствии гласности на процессе и вмешательстве органов КГБ в обстановку суда, о тенденциозности суда и приговора (80 и 224 подписи), письма родственников и друзей подсудимых в редакции названных газет с опровержением опубликованных на их страницах статей. Как наиболее содержательное называется обращение И. Габая, Ю. Кима и П. Якира «К деятелям науки, культуры, искусства», в котором политические процессы конца 60-х гг. ставятся в прямую связь с другими явлениями ресталинизации в стране. Отмечается также, что ни на одно письмо ответа не последовало.

В третьем разделе помещены факты так называемых внесудебных репрессий: невеста А. Гинзбурга и жена Ю. Галанскова были вызваны в прокуратуру г. Москвы для «профилактической беседы» на тему распространения ложных сведений о процессе; двое активных участников протестов, кандидат физико-математических наук Александр Вольпин и переводчица Наталья Горбаневская, были подвергнуты принудительной госпитализации в психиатрическую больницу; исключены из партии люди, подписавшие те или иные письма, причем, как указано в «Хронике», вне зависимости от решения первичной организации и от того обстоятельства, рассматривалось ли вообще дело на собрании парторганизации; со многими беспартийными проведены беседы по месту работы с предложениями уволиться по собственному желанию.

В четвертом разделе бюллетеня напечатано обращение, направленное 24 февраля 1968 г. Консультативному совещанию коммунистических и рабочих партий в Будапеште. В обращении, подписанном в том числе Ю. Кимом, И. Габаем, П. Григоренко, П. Якиром и др., говорится о политических процессах конца 60-х гг., в ходе которых людей судили за убеждения, о том, что индивидуальные и коллективные письма протеста, направленные в различные судебные, правительственные и партийные органы, остались без ответа, в то время как многие «подписанты» уволены с работы, насильственно помещены в психиатрические больницы, вызывались на беседы в КГБ, где им угрожали арестом. Обращается вни-

мание и на те факты, что в лагерях и тюрьмах СССР находится несколько тысяч политзаключенных, на дискриминацию малых народов (крымских татар), борющихся за национальное равноправие.

Пятый раздел посвящен политзаключенным: голодовка политзаключенных в Мордовских лагерях, в которой участвовал Юлий Даниэль; отказ Андрея Синявского подать просьбу о помиловании; постановка под административный надзор бывшего политзаключенного Леонида Ренделя.

В шестом разделе говорится о суде в Ленинграде над участниками Всероссийского социал-христианского союза освобождения народа. Приводится устав Союза и список осужденных.

В седьмом разделе кратко упоминается о несостоявшемся суде над студентом Института инженеров железнодорожного транспорта, у которого были изъяты его стихи и предъявлено обвинение по ст.70 УК РСФСР.

В последующих выпусках «Хроники» постоянными разделами становятся: «Описание политических процессов» (например, судебный процесс по делу демонстрации на Красной площади 25 августа 1968 г.¹⁹, суд над Анатолием Марченко²⁰, суды над Петром Григоренко, Ильей Габаем, Мустафой Джемилевым, Натальей Горбаневской и др.²¹); «Политические процессы в городах СССР»; «Публикации писем и сообщений об арестах» (например, письмо А.Д. Сахарова, В.Ф. Турчина и Р.А. Медведева к Л.И. Брежневу, А.Н. Косыгину и Н.В. Подгорному, открытые письма А.И. Солженицына министру госбезопасности СССР Ю.В. Андропову и председателю Совета Министров СССР Косыгину²², информация об арестах Андрея Амальрика, Владимира Буковского²³); «Внесудебные преследования»; «Краткие сообщения»; «Новости самиздата», с начала 1970-х гг. — «Обыски, аресты, допросы».

В «Кратких сообщениях» фиксировались акции протеста и наказания, последовавшие за ними, например: «В ночь с 21 на 22 августа 1968 г. 20-летний ленинградец Богуславский написал на трех клодтовских конях “Вон Брежнева из Чехословакии!”». Тут же на Аничковом мосту, он был арестован и через две недели осужден по ст. 70 на пять лет строгого режима. В октябре Верховный суд РСФСР при кассационном разбирательстве переqualificировал его действия на ст.190 и соответственно изменил меру наказания: 3 года общего режима (максимум по данной статье)²⁴. Кроме того, в данном разделе бюллетеня приводились фамилии политзаключенных, освобожденных из лагерей, переведенных в другие условия, поставленных под административный надзор, помещенных в психиатрические больницы и т.д.

В «Новостях самиздата» анонсировалась художественная литература, публикации других журналов, открытые письма и т.д.

Кроме перечисленных разделов, в «Хронике» печатались материалы о национальном движении на Украине и в Литве, выступлениях крымских татар и месхов, о религиозных движениях православных и баптистов. Постоянная тема бюллетеня — положение политзаключенных. «Хроника» публикует сообщения о перемещениях в местах заключения, об освободившихся, периодически помещает списки политзаключенных с краткими описанием их дел, сведения о болезнях политзаключенных, о назначении наказаний, стеснении в переписке и в свиданиях, нормах питания, жилищных условиях и условиях работы, а также о протестах против притеснений со стороны лагерной администрации и открытые письма политзаключенных на волю. По мнению Л. Алексеевой, советские политзаключенные через «Хронику текущих событий» впервые обрели возможность апелляции к внешнему миру²⁵.

В упомянутой выше записке КГБ говорилось: «На основе выпусков «Хроники текущих событий» ... советологи делают вывод, что в СССР существует и развивается “движение за гражданские права”»²⁶.

В связи с наступлением на движение инакомыслия в 1972 г. по делу о «Хронике» были арестованы десятки людей. В результате выход бюллетеня приостановился более чем на год, и издание очередных номеров было возобновлено лишь в начале 1974 г.²⁷ Л. Алексеева подчеркивает, что возобновление «Хроники» означало, что заработали информационные каналы правозащитников, ожила связь между отдельными группами, что борьба за права человека продолжается и кризис правозащитного движения, наступивший в 1972 г., преодолен²⁸. Такая оценка бюллетеня свидетельствует о его огромном не только информационном, но и организационном значении для оппозиции. Члены Инициативной группы защиты прав человека в СССР Татьяна Великанова, Татьяна Ходорович, Сергей Ковалев отмечали, что редакция «Хроники» работает в условиях, весьма затрудняющих сбор и проверку информации, и тем не менее «Хроника» приобрела репутацию очень аккуратного источника информации о нарушении прав человека в СССР и о правозащитном движении²⁹.

Издание «Хроники» продолжалось до 1983 г., когда вышел ее последний, 64 выпуск.

Но издательско-публицистическая деятельность диссидентов не ограничивалась только «Хроникой». В правозащитном движении существовали также аналитические журналы, которые отражали интеллектуальный потенциал его участников, стремление осмыслить события, происходящие в стране, найти их корни. Такие издания, как «Политический дневник», «Общественные проблемы», несомненно брали на себя и просветительские задачи.

В 1964–1972 гг. Рой Медведев ежемесячно издавал материалы, которые позже были опубликованы Фондом им. Герцена в Амстердаме под

названием «Политический дневник». Как пишет в своей книге Л. Алексеева, выпуски «Дневника» Р. Медведев печатал сам в пяти экземплярах, а читателями их были человек 40 знакомых историка — партийные работники, писатели, ученые. Поставщиками материала для «Политического дневника» были друзья Медведева, среди них Евгений Фролов, ответственный работник журнала «Коммунист», имеющий доступ к неопубликованным партийным документам³⁰. На страницах «Политического дневника» Р. Медведев размышляет об ответственности за преступления периода культа личности Сталина, анализирует «культ» Н.С.Хрущева и дает оценку последнего как государственного деятеля³¹, рассматривает события в Чехословакии³², национальный вопрос в СССР (усиление националистических течений и тенденций на Украине, восстановление республики немцев Поволжья, проблему антисемитизма в СССР)³³, историю внутрипартийной борьбы 20-х гг., рецензирует работы А. Автарханова, П. Капицы и др.³⁴ Постепенно выкристаллизовались такие постоянные разделы «Дневника», как «Обзор главных событий за месяц», «Письма, статьи и рукописи», «Из литературной жизни», «Из прошлого», «Заметки на экономические темы» и «Национальные проблемы»³⁵.

Журнал «Общественные проблемы», составителем которого был один из основателей «Комитета прав человека в СССР» физик Валерий Чалидзе, выходил в 1969–1972 гг.³⁶ Всего было опубликовано 15 выпусков. Первый номер журнала появился в августе 1969 г. и включал в себя статьи и документы, составленные А. Вольпиным, Б. Цукерманом, А. Твердохлебовым, В. Чалидзе. Основные разделы издания — «Общие вопросы», «Вопросы права», «Публикации документов», «Дискуссии» — повторялись в последующих выпусках. В правовом разделе рассматривались вопросы о гражданских, политических правах и советском законодательстве, о классовой дискриминации в советском праве, о развитии правовой системы в других странах. «Общественные проблемы» публиковали документы Комитета прав человека и материалы, отражающие юридическую практику в стране.

Взгляды В. Чалидзе как составителя и издателя журнала нашли отражение на его страницах. Важными направлениями в деятельности по защите прав человека он считал изучение советских законов, опыт международного права и просвещение читателей самиздата³⁷. Причем В. Чалидзе предпочитал действовать абсолютно легально, не нарушая законов, избегая столкновений с властью. Возможно, с этим связана и относительная открытость журнала, которая выразилась в отсутствии анонимности, указании имен авторов публикаций и самого издателя.

Основным принципом своей деятельности В. Чалидзе называет прежде всего «лояльность к существующим законам», что «не мешает кри-

тиковать законы и не соглашаться с идеологической доктриной коммунизма». Другое его убеждение — «защита прав заключенных, еще до того, как они стали политзаключенными», — для чего «важно изучать судебную практику и сообщать людям, за какие непротивозаконные действия их могут арестовать ... выработать методы деятельности, использование которых уменьшало бы риск незаконных репрессий». «Антисоветской деятельностью я никогда не занимался... — пишет В. Чалидзе, — меня интересует, чтобы при любом строе, в любой стране права человека были гарантированы и могли быть защищены ... защита прав человека в любой стране — это право всех людей...»³⁸. На пресс-конференции в Джорджтаунском университете в 1972 г. В. Чалидзе сказал: «...в СССР миллионы людей считают свою жизнь нормальной и не испытывают неудобств, что не имеют, например, доступа к документам ООН ... но нельзя забывать о тех, для кого такая жизнь ненормальна...»³⁹. Именно на последних и был рассчитан журнал «Общественные проблемы».

Во второй половине XX в. инакомыслие развивается также в форме русского национального движения. Возрождение русской национальной идеи произошло в годы Великой Отечественной войны. В послевоенные годы растет интерес интеллигенции, особенно гуманитарной ее части, к традиционным национальным ценностям, причем не только к искусству, но и к философии, православной религии. Эта часть русской интеллигенции ставит под сомнение марксистскую интерпретацию русской и мировой истории и обращается к трудам дореволюционных историков и философов.

На этой почве в 1964 г. возникла тайная организация «Всероссийский социал-христианский союз освобождения народа» (ВСХСОН), идеологией которой стал так называемый христианский социализм. Программа ВСХСОНа включала план преобразования СССР на национально-православной основе⁴⁰. Союз просуществовал до 1967 г., когда большинство его членов были арестованы. Общение в заключении с участниками правозащитного движения изменило отношение руководителей ВСХСОНа (И. Огурцов, Л. Бородин и др.) к тайной организации. После ликвидации ВСХСОНа русское национальное движение пошло в общем русле диссидентского движения как открытое мирное течение. Одним из приверженцев и выразителей национально-религиозной идеи стал А.И. Солженицын.

Объединительным центром русского национального движения в начале 70-х годов стал русский патриотический журнал «Вече», редактором-составителем которого был историк Владимир Осипов⁴¹. В. Осипов — один из зачинателей поэтических чтений на площади Маяковского в Москве. В 1961 г. его арестовали за антисоветскую пропаганду. Отбыв в лагерях 7 лет, В. Осипов вышел оттуда убежденным русским национали-

стом. Через 10 лет после первого ареста он начал публикацию журнала «Вече»⁴². Это издание проникнуто духом славянофильства, здесь содержатся призывы к возрождению русского самосознания, внимание к истории России. Определенное место в журнале было отведено художественной поэзии и прозе.

В первом номере «Вече» были опубликованы статьи А. Скуратова («У истоков русского самосознания»), М. Антонова («Учение славянофилов — высший взлет народного самосознания в России в доленинский период»), заметки о градостроительстве и сохранности архитектурных памятников («Судьба русской столицы»), стихи М. Волошина. В разделе «Критика и библиография» анонсировались вышедшая в самиздате работа Б. Белова «Религия и современное сознание», статья Н. Рубцова «К проблеме искренности в поэзии», а также давался обзор содержания журнала «Новый мир» за 1960 и 1970 гг.

Такой подбор материалов вызвал негативный отклик радиостанции «Свобода», которая в своем сообщении назвала журнал «Вече» «шовинистическим». В связи с этим редакция в лице В. Осипова заявила протест: «Мы не собираемся умалять достоинства других наций. Мы хотим одного — укрепления русской национальной культуры, патриотических тенденций в духе славянофилов и Достоевского, утверждения самобытности и величия России. Что касается политических проблем, то они не входят в тематику нашего журнала»⁴³.

Тематика последующих выпусков «Вече» соответствовала именно этим принципам. На его страницах уделялось внимание вопросам науки: «Роль Н.Я. Данилевского в мировой историософии», «Пассионарная теория Л. Гумилева». Значительное место было отведено творчеству российских философов, писателей, художников: В. Розанова, И. Глазунова, В. Ерофеева, А. Солженицына и др. В качестве самостоятельного в журнале был выделен раздел «Общество и церковь», где печатались статьи по истории Русской православной церкви, материалы последних соборов и т. д. Национализм девяти выпусков «Вече», отредактированных В. Осиповым, выступал как определенное отношение к русской истории, культуре, православию и, по мнению Л. Алексеевой, вполне сочетался с демократизмом⁴⁴.

Л. Алексеева, анализируя содержание журнала, пишет, что В. Осипов стремился сделать «Вече» трибуной всех оттенков русского национального и православного течений. Политические симпатии некоторых авторов не совпадали с его собственными. Так, один из авторов, Анатолий Иванов, печатавшийся под псевдонимом А. Скуратова, привнес в журнал юдофобство и сталинские симпатии, а М. Антонов утверждал идеи национал-большевизма, которые не были свойственны самому В. Осипову. В одном журнале оказалось трудно совместить спектр различных мнений

— от либерального национализма до национал-большевизма. Противоречия в редакции нарастали, и в девятом выпуске В. Осипов опубликовал заявление, что слагает с себя обязанности редактора и закрывает журнал. В конце этого же 1974 г. он был арестован и получил 8 лет лагерей строгого режима⁴⁵.

Несмотря на все противоречия и трудности, журнал «Вече», выходящий в 1971–1974 гг., внес определенный вклад в процесс формирования русского православного мировоззрения.

Инакомыслие в форме религиозного движения ярко представлено деятельностью Евангельских христиан-баптистов (ЕХБ). Баптистская церковь существует в России со второй половины XIX в. С самого начала возникновения она подвергалась гонениям как сектантская. Изменение политики в отношении религии в годы Великой Отечественной войны привело к созданию Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ), в который вошли служители, склонные к сотрудничеству с советской властью. Одним из условий регистрации новых общин было признание главенства ВСЕХБ и подобранных властями старших пресвитеров, которые контролировали общины.

В 1960 г. ВСЕХБ издал Новое положение ВСЕХБ и Инструктивное письмо старшим пресвитерам. Эти два документа, призванные регулировать церковную жизнь, основывались на установках властей по отношению к религии и расходились с основными принципами баптистского вероисповедания. Общее возмущение верующих баптистов стало толчком к сопротивлению и борьбе за возрождение церкви Евангельских христиан-баптистов. Сторонники самостоятельности церкви ЕХБ вели борьбу с церковными и светскими властями за свободу, ссылаясь и на Евангелие, и на зафиксированное в Конституции право на свободу вероисповедания.

Несколько влиятельных баптистов (А.Ф. Прокофьев, Г.К. Крючков, Г.П. Винс и др.) в 1960 г. объединились в Инициативную группу, которая выступала за проведение съезда всех баптистских общин СССР для отмены Положения и Инструктивного письма, а также переизбрания ВСЕХБ. Опора на силу советской власти во внутрицерковном споре ускорила падение авторитета ВСЕХБ: многие общины отказывались признавать его руководство. Потеряв надежду на созыв съезда, общины, не признающие ВСЕХБ, создали отдельную церковь. В 1965 г. они избрали постоянный руководящий орган — Совет церковью Евангельских христиан-баптистов. Председателем этой независимой баптистской церкви стал Г. Крючков, секретарем — Г. Винс. Церковь начинает вести активную миссионерскую работу. В 1961 г. власти начали преследования против общин, возглавляемых Советом церковью ЕХБ. Членов этих общин осуждают по статьям 142 и 227 УК РСФСР («Нарушение закона об отделении

церкви от государства» и «Исполнение обрядов, наносящих вред верующим») и по статье 190-1 УК РСФСР («Клевета на советский строй»). Наиболее стандартные приговоры — до 5 лет лагеря строгого режима, иногда с последующей ссылкой⁴⁶.

Л. Алексеева характеризует сторонников Совета церковей ЕХБ как борцов за гражданские права. Она пишет: «В связи с тем, что верующим в СССР закрыт доступ к образованию, а этика верующих не одобряет сокрытия принадлежности к церкви, подавляющее большинство баптистов — люди с не более чем средним школьным образованием... Но уровень юридической грамотности среди баптистов выше даже, чем среди образованной части советского общества. ... Многолетнее коллективное сопротивление власти ради духовной независимости выработало твердую гражданскую позицию и развило у баптистов чувство собственного достоинства... По гражданским понятиям и нравственным представлениям они гораздо ближе к людям Запада, чем основная масса советского населения»⁴⁷.

Юридическому и нравственному просвещению баптистов способствовал созданный ими самиздат. Его появление относится к началу 1960-х гг., когда Инициативная группа стала выпускать «Братский листок» с информацией о своей деятельности и с обращением к единоверцам на религиозные и общественные темы. С 1964 г. «Листок» стал выходить регулярно — один раз в месяц. Совет церковей ЕХБ сохранил это издание как свой информационный орган⁴⁸.

С 1963 по 1976 г. в самиздате распространяется духовно-назидательный журнал Евангельских христиан-баптистов «Вестник спасения». Он излагал учение этого религиозного направления, говорил о гонениях и борьбе за право исповедовать свою веру. В качестве постоянных здесь выделены рубрики: «Страничка узника», «Письма узников», «Воспоминания ссыльных»⁴⁹.

В феврале 1964 г. баптисты-«инициативники» создали правозащитную ассоциацию — Совет родственников евангельских христиан-баптистов. Этот выборный орган возник как временный, но стал постоянным из-за неослабевающих гонений на независимые баптистские общины. Первым председателем Совета стала Лидия Винс — жена баптистского проповедника Петра Винса, погибшего в сталинских лагерях, и мать Георгия Винса. Совет родственников принял на себя следующие обязанности: собирать и распространять информацию об арестах и осуждении среди единоверцев, о лишении родительских прав за воспитание в религиозном духе, о разгонах молитвенных собраний, конфискации домов, в которых проводились богослужения, об увольнении с работы, притеснениях детей в школах; обращения к правительству с ходатайст-

вами об освобождении узников, возвращении детей и прекращении других репрессий против баптистов; помощь узникам и их семьям⁵⁰.

Кроме того, Совет родственников узников Евангельских христиан-баптистов в начале 70-х гг. издавал свой бюллетень. Здесь печатались открытые письма с фактами преследования верующих, списки арестованных и осужденных, копии документов, описание судебных процессов и положения узников веры в лагерях, отмечались факты изъятия духовной литературы, велась переписка с заключенными и их семьями⁵¹.

Показательными являются материалы судебного процесса над Лидией Михайловной Винс, которая обвинялась в подстрекательстве верующих к невыполнению законодательства о культах. Слова прокурора: «Вы пишете, что можете исповедовать любую религию. Так ли сказано в декрете от 23 января 1918 г., как Вы говорите? Я прочту: “Каждый гражданин имеет право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой” Почему же вы упустили, что “и не исповедовать никакой”? Этим вы настраиваете верующих против законодательства... Вы умышленно обрывали эту фразу»⁵².

В начале 70-х гг. имелись свои периодические издания и у движения за выезд на историческую Родину — еврейские журналы в самиздате «Исход», «Вестник Исхода», «Белая книга Исхода». Они носили в основном информационно-правовой характер⁵³.

Редактором первых выпусков «Исхода» был Виктор Федосеев. На обложке журнала в качестве эпиграфа приведены две цитаты: «Если я забуду тебя, Иерусалим, Забудь меня, десница моя; Прилипни язык мой к гортани моей, Если не буду помнить тебя, Если не поставлю Иерусалима Во главе всесия моего» (Пс. 136, 5, 6) и «Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая собственную, и возвращаться в свою страну» (п. 2 ст. 13 Всеобщей декларации прав человека)⁵⁴. В журнале публиковались обращения, открытые письма, заявления в различные инстанции (Комитет по правам человека при ООН, Председателю Совета Министров А.Н.Косыгину, Международный комитет по защите прав человека, Генеральному прокурору СССР, президенту и премьер-министру Израиля и др.) с просьбой разрешения на выезд или о помощи в этом; протоколы обысков, которые проводились у тех, кто подал заявление на выезд из СССР в Израиль, с изъятием еврейской литературы, иностранных газет, сертификатов Внешпосылторга, протоколы наложения арестов на имущество; законодательные документы, постановления, подтверждающие право на выезд (ст.9 Конституции о праве выбирать место жительства, правила выдачи виз на выезд за границу и т. д.). В одном из номеров «Исхода» опубликованы документы Ленинградского процесса «самолетчиков» (1970)⁵⁵.

«Вестник Исхода» определялся создателями как сборник документов и материалов по еврейскому вопросу в СССР. Здесь, кроме открытых писем и заявлений, официальных документов о процедуре выезда, публиковались выездные дела, списки людей, подавших заявление о выезде и испытывавших на себе внесудебные преследования (увольнение с работы, понижение в должности и т.п.), перечень лиц, не получивших ответа на заявление или получивших отказ на выдачу характеристики, описание голодных забастовок, записи судебных процессов и отклики на них.

В «Белой книге Исхода» на примере разных людей показан путь, который приходится пройти тем, кто не отступает в своем желании выехать на историческую Родину. Это бесконечные походы по кабинетам, негативная реакция окружающих, увольнение с работы и в то же время запрет на выезд, принудительное лечение в психиатрических больницах; если же разрешение все-таки получено — сложности с отправкой багажа, препятствия на таможне и т. д.

Масштаб статьи не позволяет дать даже самую краткую характеристику всем журналам, выходявшим в самиздате. Несомненно, их было больше, чем указано в данной работе. Но и на основе приведенного материала можно отметить, что каждое оппозиционное движение имело свое периодическое издание. Консолидировала информацию, отражающую различные формы инакомыслия, «Хроника текущих событий». Если говорить о значении самиздатских журналов для изучения различных сторон и направлений диссидентского движения, то оно очень велико. Во-первых, в периодических изданиях нашли отражение основные факты нарушения прав человека в той или иной области, будь то право голоса, вероисповедания или право выбора места жительства. Во-вторых, здесь зафиксированы акции протеста, формы борьбы, имена участников, их взгляды и идеология. Таким образом, можно утверждать, что история инакомыслия через документы, в которых она воплотилась, отражена на страницах рассмотренных журналов. Кроме того, издание журналов в самиздате само по себе является показателем зрелости и степени организованности оппозиции. В то же время, несмотря на видовую принадлежность самиздатских журналов к периодическим изданиям, они обладают существенными особенностями. Это проявляется не только в специфике их содержания, но в условиях создания и механизмах функционирования.

Итак, в 1960–1970-е гг. происходит становление диссидентского движения, это время наибольшей его активности и ярких проявлений. Считается, что самый тяжелый период в истории инакомыслия начинается со времени ввода советских войск в Афганистан и Московской олимпиады 1980 г.⁵⁶ Именно тогда власти предприняли наиболее серьезную попытку ликвидировать все очаги свободомыслия. В начале 80-х гг. была проведена тотальная чистка инакомыслящих любых направлений. Были

арестованы или высланы из страны многие члены Хельсинкских групп, Христианского комитета защиты прав верующих в СССР, Рабочей комиссии по психиатрии, распорядители Фонда помощи политзаключенным и членам их семей, основанного А.И. Солженицыным. Именно в этот период сослан в Горький А.Д. Сахаров. В 1982 г. распущена Московская группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР. В 1983 г. прекратился выпуск «Хроники текущих событий». В годы пребывания Ю.В. Андропова на посту генерального секретаря ЦК КПСС ужесточается политика в отношении политзаключенных.

События второй половины 80-х гг. породили новое явление — неформальную, или независимую, прессу. Точно определить количество этих изданий трудно, скорее всего их насчитывалось несколько сотен по всей стране. Первыми и наиболее близкими по своей тематике к традициям старого самиздата были: «День за днем» (Ежемесячный информационный бюллетень Группы за установление доверия между Востоком и Западом, редактор Николай Храмов), «Гласность» (редактор Сергей Григорьянц), Бюллетень христианской общественности (редактор Александр Огородников), «Экспресс-хроника» (редактор Александр Подрабинек). Но, в отличие от предшествующих диссидентских изданий, эти журналы отказались от анонимности редакторов, составителей и авторов, имели копирайт и цену. С начала 90-х гг. признаки формальности и неформальности нивелируются. Однако этот источниковый комплекс отражает события уже другого самостоятельного исторического периода.

---

¹ См.: *Безбородов А.Б.* Историография истории диссидентского движения в СССР 50–80-х гг. // Советская историография. М., 1996. С. 401–428.

² См.: Там же. С. 414.

³ См.: *Прищепа А.И.* Инакомыслие на Урале (сер. 1940-х – сер. 1980-х гг.) Сургут, 1998.

⁴ См.: *Алексеева Л.* История инакомыслия в СССР: Новейший период. Вермонт: Хроника-Пресс, 1984.

⁵ См.: Soviet samizdat archive, Fond 300, sub-fond 85, ser. 9, 11, Open Society Archives (OSA), Budapest (Hungary).

⁶ См.: *Алексеева Л.* Указ. соч. С. 242.

⁷ См.: *Чалидзе В.* Права человека в Советском Союзе. Нью-Йорк, 1974. С. 64.

⁸ Цит. по: *Прищепа А.И.* Указ. соч. С. 47.

⁹ *Медведев Р.А.* Книга о социалистической демократии. Амстердам; Париж, 1972. С. 92.

¹⁰ *Алексеева Л.* Указ. соч. С. 245.

¹¹ См.: Там же.

¹² См.: *Буковский В.* И возвращается встер... М., 1990.

¹³ См.: *Прищепа А.И.* Указ. соч. С. 47.

¹⁴ См.: *Алексеева Л.* Указ. соч. С. 245.

- ¹⁵ «Самиздат» претерпел качественные изменения //Источник. 1994. № 2. С. 77.
- ¹⁶ См.: Архив самиздата (АС). №060. Хроника текущих событий (ХТС). 1968. Вып. 1, 30 апр. Fond 300, sub-fond 85, series 11, (300/85/11) Open Society Archives. Budapest, Hungary (HU-OSA).
- ¹⁷ См.: *Алексеева Л.* Указ. соч. С. 260.
- ¹⁸ См.: АС. № 060, ХТС. 1968. Вып. 1, 30 апр. (HU-OSA, 300/85/11).
- ¹⁹ См.: Там же. Вып. 4, 31 окт.
- ²⁰ См.: Там же. № 275. ХТС. 1969. Вып. 10, 31 окт.
- ²¹ См.: Там же. № 366. ХТС. 1970. Вып. 12, 28 февр.; № 415; ХТС. 1970. Вып. 15, 31 авг. (HU-OSA, 300/85/11).
- ²² См.: Там же. № 375. ХТС. 1970. Вып. 13, 30 апр.; АС. № 1000; ХТС. 1971. Вып. 21, 11 сент. (HU-OSA, 300/85/11).
- ²³ См.: Там же. № 407. ХТС. 1970. Вып. 14, 30 июня; АС. № 674; ХТС. 1971. Вып. 19, 30 апр. (HU-OSA, 300/85/11).
- ²⁴ См.: АС. № 111. ХТС, (HU-OSA, 300/85/11).
- ²⁵ См.: *Алексеева Л.* Указ. соч. С. 262.
- ²⁶ См.: «Самиздат претерпел качественные изменения». С. 78.
- ²⁷ См.: Инакомыслие в эпоху Л.И. Брежнева // Radio Liberty Research. РС 183/82. 1982. № 11 (HU-OSA, 300/85/12).
- ²⁸ См.: *Алексеева Л.* Указ. соч. С. 302.
- ²⁹ См.: Там же. С. 301.
- ³⁰ См.: Там же. С. 246.
- ³¹ См.: АС. № 1001. Политический дневник (ПД). 1964. № 3. (HU-OSA, 300/85/11).
- ³² См.: Там же. № 1009. ПД. 1969. № 55 (HU-OSA, 300/85/11).
- ³³ См.: Там же. № 1002. ПД. 1965. № 9 (HU-OSA, 300/85/11).
- ³⁴ См.: Собрание документов самиздата=Samisdat Archive Association. Munich, 1972. Т. 20. (HU-OSA, 300/85/11).
- ³⁵ См.: *Алексеева Л.* Указ. соч. С. 245.
- ³⁶ См., например: Собрание документов самиздата=Samisdat Archive Association. Munich, 1972. Т. 16; АС. № 479-а, 479-б, 661 (HU-OSA, 300/85/11).
- ³⁷ См.: *Чалидзе В.* Указ. соч. С. 65.
- ³⁸ Там же. С. 68–72.
- ³⁹ Пресс-конференция В. Чалидзе на юридическом факультете Джорджтаунского университета (Radio Liberty Research. RL. 1972. December 2 (HU-OSA, 300/85/13).
- ⁴⁰ См.: *Алексеева Л.* Указ. соч. С. 399–402.
- ⁴¹ См.: Собрание документов самиздата=Samisdat Archive Association. Munich, 1972. Т. 21А (HU-OSA, 300/85/11).
- ⁴² См.: *Алексеева Л.* Указ. соч. С. 403.
- ⁴³ См.: АС. № 1020. Вече. № 2 (HU-OSA, 300/85/11).
- ⁴⁴ См.: *Алексеева Л.* Указ. соч. С. 403.
- ⁴⁵ См.: Там же. С. 404–405.
- ⁴⁶ См.: Там же. С. 171–176.

-
- ⁴⁷ См.: *Алексеева Л.* Указ. соч. С. 178.
- ⁴⁸ См.: Там же. С. 179.
- ⁴⁹ См.: Собрание документов самиздата=Samisdat Archive Association. Munich. 1972. Т. 19. Документы баптистов (ЕХБ) в СССР (HU-OSA, 300/85/11).
- ⁵⁰ См.: *Алексеева Л.* Указ. соч. С. 179.
- ⁵¹ См.: Собрание документов самиздата. Т. 19. Документы баптистов (HU-OSA, 300/85/11).
- ⁵² АС. № 883. Бюллетень Совета родственников узников Евангельских христиан-баптистов. 1971. № 2 (HU-OSA, 300/85/11).
- ⁵³ См.: Собрание документов самиздата. Т. 13. Еврейские журналы в самиздате (HU-OSA, 300/85/11).
- ⁵⁴ См.: АС. № 420. Исход. 1970. Вып. 1 (HU-OSA, 300/85/11).
- ⁵⁵ Там же (HU-OSA, 300/85/11).
- ⁵⁶ См.: Радио Свобода: Материалы исследовательского отдела Radio Liberty Research, РС 52/85, 1985. March 18; 224/85, 1985. December 6 (HU-OSA, 300/85/12).